

*Лариса Тоноян, Дмитрий Черноглазов*¹

«СИНОПСИС» МИХАИЛА ПСЕЛЛА
И «СУММУЛЫ» ПЕТРА ИСПАНСКОГО»:
ПРОБЛЕМА АВТОРСТВА И ВЗАИМОВЛИЯНИЯ
ГРЕЧЕСКОЙ И ЛАТИНСКОЙ ТРАДИЦИЙ²

Аннотация. В статье обсуждается длительная научная дискуссия относительно источников для «Синописа» — логического трактата, изданного Эхингером (Ehinger El.) в 1597 г. под именем Михаила Пселла (1018–1078). С 1860-х годов авторство Пселла было поставлено под вопрос. Многие современные историки считают, что «Синописис» — это выполненный в XIV–XV вв. греческий перевод известного латинского трактата «Сумма логики» Петра из Испании (около 1226–1277). Решение проблемы о происхождении «Синописа» очень важно для истории византийской логики, а также для доказательства взаимодействия между греческой и латинской наукой. В данной статье рассмотрены аргументы сторон, отстаивающих византийское либо западное происхождение источника, а также проанализировано учение о гипотетических силлогизмах, изложенное в «Синописисе». Авторы статьи заключают, что анализ данного учения может служить аргументом в пользу византийского происхождения текста «Синописа». В следующей статье мы обратимся к сравнительному анализу других учений, изложенных в греческом и латинском трактатах.

Ключевые слова: средневековая логика, история логики в Византии, логика стоиков, Иоанн Филопон, «Синописис», Михаил Пселл, «Суммулы логики», Петр Испанский, гипотетический силлогизм.

Larisa Tonoyan and Dmitry Chernoglazov

SYNOPSIS BY MICHAEL PSELLUS
AND SUMMULAE LOGICALES BY PETER OF SPAIN:
THE PROBLEM OF AUTHORSHIP AND INTERACTION
BETWEEN GREEK AND LATIN TRADITIONS

Abstract. The article discusses the long scientific debate concerning the authorship of *Synopsis*, a logical treatise published by Ehinger L. in 1597 by the name of Michael Psellus (1018–1078). Since the 1860s, Psellus' authorship has been questioned. Many modern medievalists believe that *Synopsis* is a 14th/15th century Greek translation of the well-known Latin treatise *Summaries of Logic* by Peter of Spain (c. 1226–1277). Solving the problem of authorship of *Synopsis* is quite important for the history of Byzantine logic as well as for substantiating the interaction between Greek and Latin scholarship. In the article we investigate the arguments of both sides for the Byzantine or West origin of the treatise and analyze the doctrine of hypothetical syllogisms as formulated in *Synopsis*. The authors of the article conclude that the analysis of this doctrine can

¹ *Тоноян Лариса Грачиковна* — кандидат философских наук, доцент кафедры логики Санкт-Петербургского государственного университета

Larisa G. Tonoyan, PhD, docent, Department of logic, Saint Petersburg State University.
tonoyan2003@list.ru

Черноглазов Дмитрий Александрович — кандидат филологических наук, доцент Санкт-Петербургского государственного университета.

Dmitry A. Chernoglazov, PhD, docent, Saint Petersburg State University.
d_chernoglazov@mail.ru

² Исследование осуществляется при содействии РФФИ (ранее — РГНФ), проект 15-03-00138а, «Античная логика и византийская интеллектуальная традиция: аспекты рецепции».

serve as a powerful argument in favor of the Byzantine origin of *Synopsis*. In a follow-up article we are going to compare other teachings set out in Greek and Latin treatises.

Keywords: Medieval logic, history of the Byzantine logic, Stoic logic, John Philoponus, *Synopsis*, Michael Psellos, *Summaries of Logic*, Peter of Spain, hypothetic syllogisms.

Михаил Пселл (1018–1078) и Петр Испанский (ок. 1226–1277) — известные фигуры в истории средневековой логики: Михаил Пселл — византийской логики, а Петр Испанский — латинской. С их именами с давних пор связывали два важных средневековых источника: «Синописис» на греческом языке и «Суммулы логики» на латинском языке. Эти трактаты имели разную судьбу. «Синописис» с XVI века ни разу не переиздавался, а «Суммулы» стали на несколько веков педагогическим канонem для западной схоластики и переиздавались множество раз. Поскольку содержание обоих трактатов во многом совпадает (совпадает содержание разделов «старой логики» — *logica vetus* — и не совпадает по разделам *logica nova* и *logica modernorum*), то в XIX в. возник спор о времени возникновения и об авторстве обоих трактатов.

«Синописис» («Обзор Михаила Пселла логической науки Аристотеля») был издан в 1597 г. по мюнхенской рукописи, датируемой XIV в. (Ehinger El., ed. 1597). Греческая рукопись была озаглавлена следующим образом: *Σύνοψις εἰς τὴν Ἀριστοτέλους λογικὴν ἐπιστήμην*. На аналогичных московской и оксфордской греческих рукописях имеется надпись: «Из диалектики магистра Петра Испанского. Истолкование (*ἐρμηνεία*) Схолария». Указанное издание «Синописиса» Пселла остаётся, по нашим сведениям, до сих пор единственным, и переизданий пока не намечается. Что же касается «Суммул» Петра Испанского, то после первого печатного издания в 1487 г. (*Petri Hispani 1487*) трактат стал одним из «типовых» (наряду с оккамовскими) учебников логики и за 50 следующих за изобретением книгопечатания лет был переиздан 48 раз (все издания перечислены у К. Прантля). Это можно было бы объяснить тем, что Пётр Испанский как автор учебника стал известен под именем Папы Римского Иоанна XXI. Однако многие современные исследователи³ считают проблематичным тот факт, что автором учебника был Пётр Испанский, известный как Папа Римский Иоанн XXI, а некоторые учёные считают, что вообще невозможно в настоящее время приписывать трактат указанному автору (d’Ors Ángel 2001). Таким образом, авторство как того, как и другого трактата пока окончательно не установлено, но нам интересны не столько имена авторов, сколько имеющиеся в нашем распоряжении греческий и латинский тексты. В данной статье будут рассмотрены аргументы сторон, отстаивающих византийское либо западное происхождение источника, а в следующей статье мы обратимся непосредственно к текстам обоих трактатов.

Латинскому тексту, несомненно, повезло значительно больше. В XX в. он много раз переиздавался⁴, и совсем недавно, в 2014 г., вышло новое критиче-

³ К примеру, авторы Стэнфордской философской энциклопедии, см. статью «Peter of Spain», <https://plato.stanford.edu/entries/peter-spain/>.

⁴ См: (Mullally 1945; Petri Hispani 1947).

ское издание «Суммул» с переводом на английский язык (Peter of Spain 2014). Что же касается «Синописиса», то его принадлежность Михаилу Пселлу попытался доказать в своих фундаментальных трудах по истории логики К. Прантль (1820–1888). Он подробно изложил содержание «Синописиса» во втором томе своей истории логики (Prantl 1861: 264–292). На критику своих оппонентов Ш. Тюрю (Ch. Thurot) и В. Розе (V. Rose), утверждавших, что источником «Синописиса» первоначально был латинский текст, К. Прантль ответил новой работой «Михаил Пселл и Пётр Испанский: оправдание» (Prantl 1867). Рассмотрев подробно все аргументы оппонентов, Прантль показывает, что анализ аргументов критиков лишь подтверждает его вывод о том, что «Суммулы» Петра Испанского — это перевод и переработка византийского трактата. Однако аргументы Прантля, видимо, оказались недостаточно убедительными для оппонентов. В 1896 г. немецкий исследователь Р. Стаппер в работе «Суммулы логики Петра Испанского и их отношение к Михаилу Пселлу» (Stapper 1896) присоединился к оппонентам Прантля, считая, что т. н. «Синописис» Пселла — перевод на греческий язык известного латинского учебника «*Summulae logicales*» Петра Испанского. На основании надписей на других рукописях критиками было выдвинуто предположение, что «Синописис» — перевод «Суммул», сделанный в XV в. Геннадием Схоларием (как вариант предлагался и другой автор — Максим Плануд, живший в XIII в.). В качестве же латинского источника «Суммул» критики Пселла указывают на рукопись Вильгельма Шервуда (ум. 1249 г.), а также рукопись Ламберта из Оксерра (ок. 1250).

В 1937 г. известный немецкий медиевист М. Грабманн опубликовал рукопись В. Шервуда (Grabmann 1937) и также присоединился к оппонентам К. Прантля. Мнение М. Грабманна разделяется ныне многими современными исследователями. Если принять эту точку зрения, то время написания греческого текста «Синописиса» отодвигается с XI в. на XV век.

В 1972 г. вышло первое критическое издание «Суммул логики» авторитетного исследователя средневековой логики Л. М. де Рейка (Rijk ed. 1972). Он полагает, что в XX в. больше не следует уделять время этой псевдопроблеме: аргументы против «византийского тезиса» настолько убедительны, что поддержка прежней точки зрения не может уже считаться научно обоснованной. Далее он приводит эти многочисленные аргументы, отмечая, что, хотя можно опровергнуть тот или иной аргумент, в целом их кумулятивный эффект не оставляет сомнений в том, что мы имеем дело с латинским трактатом Петра Испанского. Руководства Петра Испанского, Уильяма Шервуда и Ламберта из Оксерра современные историки логики обычно берут вместе, пишет Рейк. Все три являются, действительно, плодами логического учения XIII в. и не могут рассматриваться иначе как три образца трактатов, составляемых в те времена на западе (Rijk ed. 1972: LXVII–LXVIII). В Стэнфордской философской электронной энциклопедии в статье о Петре Испанском перечисляются несколько кандидатов на это историческое имя и утверждается, что текст «Суммул» написан в XIII в. тем же автором, который напи-

сал и трактат *Synecategoreumata*, который обычно в рукописях помещён следом за «Суммулами» (Peter of Spain 2015). Ввиду важности для истории логики этих текстов сравнению «Синописа» и «Суммул» мы посвятим отдельную статью, а в данной статье рассмотрим аргументы сторон дискуссии об авторстве этих текстов.

Дискуссии об авторстве «Синописа»

Насколько нам известно, до сих пор не издано работы, в которой текст «Синописа» (как это имеет место с текстом «Суммул»), стал бы объектом научного критического исследования и публикации. Аргументы, опровергающие точку зрения Прантля, действительно, имеют весомый характер. Но предлагаемые оппонентами альтернативные решения не являются окончательно доказанными. Так, одни критики считают, что «Синописис» перевёл с латыни Геннадий Схоларий (XV в.), другие — что Максим Плануд (XIII в.). Эти точки зрения пока остаются версиями. Ввиду важности этого трактата для истории логики в Византии, нам представляется необходимым самим разобраться в аргументах сторон, а затем вновь обратиться к тексту «Синописа».

Аргументы, опровергающие авторство Пселла, следующие:

- а) противоречия между «Синописисом» и другими логическими трактатами Пселла (а именно, комментариями на Порфирия и на «Категории» и «Об истолковании» Аристотеля);
- б) мнемоника, имеющаяся у Шервуда и Ламберта, но отсутствующая в работах учеников Пселла, например, у Иоанна Итала;
- в) учение о свойствах терминов, учение о суппозициях, которое возникло, как считают оппоненты Прантля, в западной логике и поэтому не могло входить в состав «Синописа» Пселла, и др.

К. Прантль разбирает вышеуказанные аргументы В. Розе и Ш. Тюро в статье «Михаил Пселл и Пётр Испанский: оправдание» (Prantl 1867). Основные доказательства Прантля имеют лингвистический характер. Присутствие в «Синописисе» латинских имён Прантль объясняет влиянием трудов Боэция, используемых Пселлом. Аргумент о том, что в «Синописисе» имеет место смешение логики с грамматикой, которое, как полагает Тюро, есть продукт латинской литературы XII в., Прантль отвергает, показав, что такое смешение идёт из стоической логики, которая и была одним из основных источников византийской логики. Пселл, несомненно, заимствовал основную часть своего труда у стоиков и из средневековых грамматиков и риторов. Стоическая философия непрерывно развивалась на языке Византийской империи, о чём свидетельствует привнесение новых и оригинальных элементов, которые не могли быть заимствованы из латинских источников XII в. Эти новые элементы Прантль усматривает в учении о гипотетическом силлогизме. Что ка-

на из следующего: византийское произведение XI века послужило источником всех знаний по логике и грамматике в западной Европе до XVI века; кроме того, это произведение включает в себе новые логические и грамматические термины, неизвестные древним, незнакомые на западе до XIII века и со времени появления перевода греческого оригинала на латинский язык получившие всеобщее распространение. Если бы мысль Прантля оказалась выше всяких подозрений в натяжке и в преувеличении, то легко понять, какой важности культурно-исторический факт приобретён бы был в ней для науки» (Успенский 1891: 163). Подробно разобрав развернувшуюся дискуссию, Успенский заключает: «Если мысль о воздействии византийской учёности на западное развитие может быть допускаема в XI веке в сфере изучения логики, то в этом получился бы важный культурно-исторический факт, который не должен оставаться бесследным в деле изучения Византии. Но нельзя более ограничиваться подбором фактов, которые сами по себе ещё не составляют науки, нужно стремиться к группировке фактов по их смыслу и содержанию, к уразумению исторического преемства между отдельными проявлениями мысли, к постижению, наконец, общности законов развития между востоком и западом. Нам кажется, что эта простая сама по себе мысль — общность законов развития, приложенная к изучению Византийской империи, осветит многое из того, что представлялось доселе единичным или загадочным, и даст сильный толчок к такому научному движению, которое одинаково будет плодотворно как для занятий Византией, так и западным средневековьем» (Успенский 1891: 169–170).

А. О. Маковельский в своей «Истории логики» пишет о византийском логике следующее: «Пселл написал комментарии на логический трактат Порфирия и на сочинения Аристотеля „Об истолковании“ и „Категории“. Главным его сочинением по логике был сжатый очерк логики, носивший заглавие „Обзор логики Аристотеля“, в пяти книгах (часто этот очерк называют просто „Синописис“). В этой работе Михаил Пселл излагал содержание „Исагоге“ Порфирия и сочинений Аристотеля „Об истолковании“, „Категории“, „Первая Аналитика“, „Топика“, причем учения, которые Аристотель развил в „Топике“, излагаются в том виде, как они были обработаны Боэцием, — туда включены (в качестве 25-й и 26-й глав пятой книги) разделы о сигнификации и суппозиции, содержание которых восходит не к Аристотелю, а к стоикам» (Маковельский 1967: 222). Далее Маковельский в качестве аргумента в пользу авторства «Синописиса» Пселла указывает на то, что Пселл сделал только первый шаг для символического обозначения модусов, но у него отсутствует сведение к I фигуре, а у Петра Испанского оно уже имеется (Маковельский 1967: 223). Действительно, фиксация в латинских названиях модусов информации о сведении модусов к первой фигуре силлогизма, несомненно, представляет собой дальнейшее усовершенствование теории категорического силлогизма. Вышеприведённый аргумент о наличии расхождений между «Синописисом» и другими логическими сочинениями Пселла Маковельский считает неубедительным, «поскольку вообще изменение взглядов автора в

сочинениях, написанных в разное время, есть явление вполне закономерное» (Маковельский 1967: 223). Маковельский также считает, что надпись на московской и оксфордской рукописях «Истолкование (ἐρμηνεία) Схоластика» говорит «лишь о высказанной Схоластиком догадке, будто содержание «Синописиса» взято из логики Петра Испанского.

В книге П. С. Попова и Н. И. Стяжкина «Развитие логических идей от античности до эпохи Возрождения» излагается (по всей видимости, П. С. Поповым⁵) история дискуссии, и в итоге авторы присоединяются к точке зрения М. Грабманна, а не Прантля и Маковельского (Попов, Стяжкин 1974: 141–145).

Столь долго длящаяся дискуссия вызвала наш интерес и заставила самим обратиться к тексту «Синописиса».

Общее содержание «Синописиса» и новации в нём

Греко-латинское издание «Синописиса» 1597 г. насчитывает 351 стр., состоит из 5 книг. В первых книгах пересказываются «Введение» Порфирия, «Об истолковании», «Категории» и «Первая аналитика» Аристотеля. В 5-й книге излагается «Топика», причём, как уже отмечено, излагается так, как она изложена не Аристотелем, а Боэцием и стоиками. Какие новации отмечают исследователи в «Синописисе»?

Во-первых, возможно, впервые в греческой литературе в «Синописисе» подробно изложен логический квадрат для категорических, а также для модальных суждений. Это дало повод считать Пселла «изобретателем» логического квадрата. В латинской литературе квадрат встречается уже у Боэция, Марциана Капеллы, в общих чертах даже у Апулея (II в. н. э.), однако Пселла во многих справочных изданиях и доныне продолжают ошибочно считать «изобретателем» логического квадрата. Таким образом, даже если авторство «Синописиса» отнести к Пселлу, то нет оснований считать его «изобретателем» логического квадрата. «Изобретателя» логического квадрата следует искать в логике эллинистического периода.

Во-вторых, следующая новация связана с мнемоникой. В «Синописисе» автор не только вводит для обозначения четырёх видов суждений греческие буквы α , ι , ϵ , \omicron , но и приводит мнемонический поэтический стих для запоминания модусов простого категорического силлогизма: Γράμματα ἔγραψε γραφίδι τεχνικός... и т. д. (*Письмена написал пером учёный* — это строчка стиха для запоминания 4 модусов первой фигуры — целиком стих записан на полях Аугсбургской рукописи).

Сравним этот стих с латинскими названиями 4-х модусов первой фигуры: Barbara, Celarent, Darii, Ferio. Мы можем удостовериться, что стихи на греческом языке представляют собой связный, с риторическими красотами

⁵ В книге использованы записи лекций П. С. Попова (1892–1964), умершего за 10 лет до издания книги.

текст, в то время как латинский стих представляет собой набор несвязанных по смыслу слов (однако, содержащих ещё и информацию о сведении остальных модусов к модусам первой фигуры, что, несомненно, свидетельствует о дальнейшем развитии теории категорического силлогизма). Учитывая то, что составить такой стих далеко не так просто (предлагаем читателю попробовать составить на русском языке связный стих для запоминания 19 правильных модусов), можно предположить, что поднаторевший в византийской грамматике, логике и риторике Михаил Пселл — весьма возможный кандидат для создания подобного стиха.

В-третьих, ещё одно отличие было подмечено Прантлем, Владиславлевым и другими исследователями текста. В «Синописе» глава VIII четвёртой книги излагает учение о гипотетических силлогизмах. Однако этот раздел отсутствует в «Суммулах» Петра Испанского, хотя практически весь остальной текст «Синописиса» содержится в трактате Петра Испанского. Попробуем разобраться в причинах такого различия, принимая во внимание то, что Прантль считает наличие гипотетических силлогизмов важным аргументом в пользу того, что «Синописис» — оригинальный византийский источник.

**Учение о гипотетических силлогизмах в «Синописе»
как возможный аргумент
в пользу византийского происхождения трактата**

В «Синописе» этот раздел излагается, как уже сказано, в традиции стоиков, т. е. в качестве списка гипотетических силлогизмов приводятся 5 известных аксиом стоиков.

«Из тех же, которые не всецело гипотетические, одни именуется [силлогизмами] по последовательности ($\acute{\epsilon}\xi \acute{\alpha}\chi\omicron\lambda\omicron\upsilon\theta\acute{\iota}\alpha\varsigma$), а другие по разделению ($\chi\alpha\tau\grave{\alpha} \delta\acute{\iota}\alpha\zeta\epsilon\upsilon\zeta\iota\nu$). [Силлогизмов] по последовательности бывают два способа: 1) из них первый утверждением предшествующего ($\eta\gamma\omicron\upsilon\mu\epsilon\nu\omicron\nu$) утверждает и последующее ($\acute{\epsilon}\pi\omicron\mu\epsilon\nu\omicron\nu$). Как, например, если я скажу так: если он есть человек, то он есть и животное (ибо здесь человек есть антецедент, а животное — консеквент); затем же утверждением предшествующего утверждается и последующее, то есть: но он человек, значит, он и животное. Таков первый способ гипотетических [силлогизмов], происходящий по последовательности. 2) Второй же способ есть тот, который отрицанием последующего отрицает и предшествующее. Как, например: если он есть человек, то он есть и животное; а затем последующее, то есть «животное», отрицается, и я говорю: но он не есть животное, а значит, он и не человек. Таковы, два [способа] гипотетических силлогизмов, именуемые «по последовательности». А другие три — это именуемые [силлогизмами] «по разделению». 3) Из них третий (по отношению к двум вышеупомянутым) — это [силло-

гизм], который из отрицания соединения (ἀποφατικὴ συμπλοκή) утверждением одного отрицает остальные, как если сказать, начиная с отрицания, следующее: неверно, что это и лошадь, и осёл и человек, но он человек, стало быть, он не есть лошадь и не есть осёл. 4) Четвёртый — это [силлогизм], из разделительного сочетания противоположных (διαζευκτικὴ συμπλοκή τῶν ἀντικειμένων) утверждением одного из [пребывающих] в разделительном [сочетании], отрицает другие, или другой, как если сказать: или [сейчас] день, или ночь. Но [сейчас] день, стало быть, не ночь. 5) Пятый — [силлогизм], из разделительного сочетания противоположных и противных... отрицанием одного... утверждает другое, как, например: или [число] чётное, или нечётное. Но оно не есть чётное, стало быть, оно есть нечётное. Этому пятому способу принадлежит и гипотетическое сведение к невозможному (εἰς ἀδύνατον ἀπαγωγή καθ' ὑπόθεσιν), как, например: диагональ соизмерима со стороной, или несоизмерима. Но она соизмерима, стало быть, она не несоизмерима» (Ehinger, ed. 1597: 201–202; перевод Д. А. Черноглазова).

Для обозримости переведём текст в схематическую запись, дабы убедиться, что автор «Синописиса» следует стоической традиции:

- 1) Если 1-е, то 2-е; 1-е, значит, 2-е:

*Если человек, то животное,
это есть человек,
следовательно, это есть животное.*

- 2) Если 1-е, то 2-е; 2-го нет, следовательно, нет 1-го:

*Если человек, то животное,
это не животное,
значит, это не человек.*

- 3) Не вместе 1-е и 2-е и 3-е; 1-е, следовательно, не 2-е и не 3-е:

*Неверно, что и лошадь, и осёл, и человек,
это человек,
значит, не лошадь и не осёл.*

- 4) Либо 1-е из противопоставленного, либо 2-е; 1-е, следовательно, не второе:

*Либо день, либо ночь,
день,
значит, не ночь.*

- 5) Либо 1-е из контрарного противопоставления, либо 2-е; не 2-е, значит, 1-е:

*Либо чётное, либо нечётное,
данное число не является чётным,
значит, оно нечётное.*

Далее излагаются чисто-гипотетические силлогизмы:

«А из всецело гипотетических [силлогизмов] первый [способ] утверждает, что есть, если что-то есть, как, например: если Бог благ, то Он творит благое; если Он творит благое, то Он творит вечное. [Вывод]: если Бог благ, то Он творит вечное.

Второй [способ] всецело гипотетических [силлогизмов] утверждает вывод относительно того, что есть, если что-то не есть, как, например: если Бог благ и правосуден, то есть судилища в аду; если есть судилища в аду, то души бессмертны. И вывод: если Бог не есть неправосуден, то души бессмертны.

Третий же утверждает относительно того, что не есть, если что-то не есть, как, например: если Бог благ, то Он и правосуден; если Он правосуден, то есть судилища в аду; если есть судилища в аду, то души не суть смертны. И вывод: если Бог не есть неправосуден, то души не суть смертны. Ведь здесь из предпосылки, что что-то не есть, выводится, что что-то [другое] не есть; ибо из предпосылки, что Бог не есть неправосуден, выводится, что души не суть смертны» (Ehinger, ed. 1597: 206–207; перевод Д. А. Черноглазова).

Если перевести эти три способа в обозримые формулы, то они будут выглядеть так:

- 1) Если A , то B , если B , то C . Значит, если A , то C .
- 2) Если A , то B , если B , то C . Значит, если не-не- A , то C (двойное отрицание предшествующего).
- 3) Если A , то B , если B , то C , если C , то не- D . Если не-не- B , то не- D (двойное отрицание последующего).

Как пишет Прантль, Пселл мог опираться на трактаты александрийской школы Аммония (Amm. In An. Pr. 67, 32–69, 28) и его ученика Филопона (VI в.) (Wallies, ed. 1905: 358. 3–12) и, возможно, Фемистия. Действительно, такой же, как у Пселла, список мы встречаем у Филопона, который пользовался на Востоке большим логическим авторитетом (Тоноян 2016: 143–151). Александрийская школа Аммония, учеником которого был Филопон, сохранила меньше перипатетических черт и больше стоических. Для Филопона в учении о гипотетических силлогизмах основным источником была стоическая традиция. Во-первых, потому что Филопон упоминает т. н. «Хризиппов сил-

логизм», который не упоминается у перипатетиков, во-вторых, потому что Филопонов «систематический» перечень пяти гипотетических силлогизмов повторяет пять недоказуемых формул стоиков. Правда, следует отметить, что хотя Филопон нумерует пять гипотетических силлогизмов в систематическом порядке как у стоиков, он подразделяет их на два подкласса, как это делали и перипатетики в своих работах о гипотетических силлогизмах. Неоплатоники предложили синтез стоических и перипатетических элементов. В Византии возобладала неоплатоническая школа логики Аммония, нашедшая своё завершение в комментариях Филопона. Влияние Филопона ощущается практически во всех логических трактатах, написанных на Востоке. Это относится и к трактатам Михаила Пселла, в том числе, упомянутого выше спорного «Синописиса». В разделе о гипотетических силлогизмах Пселл излагает неоплатоническую трактовку учения, опираясь на Боэция и Филопона.

Список гипотетических силлогизмов в комментарии Филопона к «Первой Аналитике» стал классическим византийским списком гипотетических смешанных силлогизмов.

Рассмотрев возможные источники «Синописиса» Пселла, обратимся к последующей традиции изложения гипотетических силлогизмов. Учение о силлогизмах есть у младшего современника и ученика Пселла — Иоанна Итала. Иоанн Итал в своём трактате «О диалектике», искусстве, главным орудием которого он считает силлогизм, весьма кратко говорит о гипотетических и дизъюнктивных силлогизмах. При изложении учения о гипотетических и дизъюнктивных суждениях Итал также пользуется стоической, а не перипатетической терминологией.

В «Логике» Никифора Влеммида (1197 — ок. 1272), как и в «Синописисе», приводятся те же 5 топосов (модусов) стоиков, далее так же, как у Филопона (и так же, как в «Синописисе»), добавлен 6-й, целиком гипотетический силлогизм (Тоноян 2014: 58–66). В отличие от трактата Боэция «О гипотетических силлогизмах», Влеммид, как и предшествующие ему византийские логики, не использует переменных. Зато ученик Влеммида Мануил Оловол (Manuel Holobolos), который перевёл на греческий указанный трактат Боэция, использует греческие буквы в качестве переменных. Кроме того, Оловол дополняет перевод трактата Боэция некоторыми группами силлогизмов, взятыми опять-таки у Филопона. Указанные особенности служат важным свидетельством усиления взаимного влияния византийских и западных авторов в XIII веке, но дают мало информации об этом взаимовлиянии в предшествующие века.

Заключение

Рассмотрение учения о гипотетических силлогизмах позволяет нам добавить возможный аргумент в пользу византийского происхождения текста «Синописиса». Пока нам удалось в общих чертах проследить развитие данного логического учения от Филопона, жившего в VI веке, до Михаила Оловола, жив-

шего в XIII веке и преподававшего в 1267–1273 гг. в Константинопольском университете грамматику, логику и риторику. К сожалению, множество логических византийских рукописей еще не введены в научный оборот, как об этом свидетельствует известный современный исследователь средневековой логики Екатерина Иеродиакону (Ierodiakonou 1996: 103). При этом она указывает, что именно гипотетические силлогизмы, будучи темой, затронутой логиками Запада и Востока, предоставляют нам твёрдую почву для сравнения этих двух традиций и оценки вкладов греческих и латинских логиков. Пока мы можем сделать только предварительные выводы о путях развития византийской логики. Критическое издание «Синописа» принесло бы немалую пользу исследованиям по истории логики в Византии. Не менее полезен был бы перевод «Синописа» и «Суммул» на русский язык. Изданный в 2014 г. перевод на английский язык «Суммул» Петра Испанского вызвал интерес у более широкого круга публики, чем узкий круг учёных, владеющих классическими языками. Надеемся, что и критическое издание «Синописа» продвинет исследователей в области истории византийской логики.

Литература

- Владиславлев 1872 — *Владиславлев, М. И.* Логика. Обзорение индуктивных и дедуктивных приёмов мышления и исторические очерки: логики Аристотеля, схоластической диалектики, логики формальной и индуктивной. Приложение, с. 257–365. Санкт-Петербург, 1872.
- Маковельский 1967 — *Маковельский, А. О.* История логики. Москва, 1967.
- Попов, Стяжкин 1974 — *Попов, П. С., Стяжкин, Н. И.* Развитие логических идей от античности до эпохи Возрождения. Москва, 1974.
- Стяжкин 1967 — *Стяжкин, Н. И.* Формирование математической логики. Москва, 1967.
- Тоноян 2014 — *Тоноян, Л. Г.* Никифор Влеммид и его «Логика». Вестник РХГА. Т. 15. Вып. 4. Санкт-Петербург. С. 58–66.
- Тоноян 2016 — *Тоноян, Л. Г.* Филопон и Боэций о гипотетических силлогизмах: греческая и латинская традиции комментирования // Вестник РХГА. Т. 17. Вып. 2. Санкт-Петербург. С. 143–151.
- Успенский 1891 — *Успенский, Ф. И.* Очерки по истории византийской образованности. Санкт-Петербург, 1891.
- d’Ors Ángel 2001 — *d’Ors Ángel.* Petrus Hispanus O. P., Auctor Summularum // DICENDA. Cuadernos de Filología Hispánica 19. Pp. 243–291.
- Ehinger ed. 1597 — *Ehinger El. (ed.).* Synopsis organi Aristotelis Michaelis Psello auctore. Augsburg, 1597.
- Grabmann 1937 — *Grabmann, M.* Die „Introductiones in logicae“ des Wilhelm Shyreswood. Literatur-historische Einleitung und Textausgabe von M. Grabmann // Sitzungsberichte der Bayerischen Akademie der Wissenschaft. Philosophisch-historische Abteilung. Jahrgang, Heft 10. Muenchen, 1937.
- Ierodiakonou 1996 — *Ierodiakonou K.* The hypothetical syllogisms in the Greek and Latin traditions // Cahiers de l’Institut du Moyen-Age Grec et Latin 66. Pp. 96–116.
- Mullally ed. 1945 — *Mullally, J. P. (ed.).* The *Summa logicae* of Peter of Spain. Notr

- Dame, Indiana, 1945.
- Peter of Spain 2014 — Summaries of Logic. Text, Translation, Introduction and Notes, by Brian P. Oxford: Oxford University Press, 2014.
- Peter of Spain 2015 — URL: <https://plato.stanford.edu/entries/peter-spain/> (дата обращения: 07.12.2017).
- Petri Hispani 1487 — *Petri Hispani Summula logicae*. Koeln, 1487.
- Petri Hispani 1947 — *Petri Hispani. Summulae logicales* / Ed. J. M. Bochenski. Torino, 1947.
- Prantl 1861 — *Prantl, K. Geschichte der Logik im Abendland. B. II.* Leipzig, 1861.
- Prantl 1867 — *Prantl, K. Michael Psellus und Petrus Hispanus: eine Rechtfertigung.* Leipzig, 1867.
- Rijk 1972 — *Rijk, L. M. de. Peter of Spain. Tractatus*, Assen 1972.
- Stapper 1896 — *Stapper, R. Die Summulae Logicales des Petrus Hispanus u. ihr Verhältniss zu Michael Psellus // Festschrift zum 1100jährigen Jubiläum des deutschen Campo Santo in Rom.* Freiburg, 1896. S. 130–138.
- Wallies ed. 1905 — *Wallies, M. (ed.). Ioannis Philoponi in Aristotelis analytica priora commentaria.* Berlin. 240, 21–247, 32.